

УДК 023.5(571.54)"192/193"
ББК 78.34п.г(2Бур)62
DOI 10.25281/0869-608X-2019-68-4-391-401

Т.Л. ОДОРОВА

Библиотечные кадры Бурятии (1920–1930-е гг.)

Реферат. Процесс формирования кадрового потенциала библиотек Бурятии в период 1920–1930-х гг. представляет значительный интерес, обусловленный отсутствием систематизированной информации по теме, недостаточностью и разрозненностью имеющихся сведений. Рассмотрение развития кадровой ситуации в библиотечных учреждениях республики, форм и методов подготовки библиотечных работников в первые десятилетия после образования автономной республики стало целью данной статьи. На основе архивных документов и материалов периодической печати воссоздана определенная хронология событий, связанных с решением кадрового вопроса в библиотечной отрасли. Проанализированы формы подготовки и переподготовки библиотечных работников, содержание методической работы библиотек, проблемы, связанные с отсутствием квалифицированных кадров, и предпринимаемые меры по их разрешению. Приведены некоторые количественные данные о кадровом составе библиотек, проводимых обучающих мероприятиях в республике. В исследуемый период произошло многократное расширение персонала библиотек. В середине 1920-х гг. в центральных библиотеках – областной и аймачных (районных), подчиненных Народному комиссариату просвещения Бурят-Монгольской АССР (Бурнаркомпросу), трудилось 15 человек; в функционирующих в 1938 г. государственных массовых библиотеках – 47. Кадровый корпус всех библиотечных учреждений республики в 1934 г. включал 155 человек, в 1939 г. – 195. В середине 1920-х гг. подавляющая часть штата центральных библиотек состояла из начинающих библиотекарей. Со временем положение улучшалось, однако проблемы с закреплением кадров не уходили с повестки дня.

Основная часть мероприятий в области подготовки и повышения квалификации кадров обеспечивалась силами областной библиотеки, отдела политико-просветительной работы Бурнаркомпроса, с 1936 г. в этой работе принимала участие областная политико-просветительная школа в г. Кяхта. Использовались различные виды и формы обучения персонала. Особая роль при этом отводилась курсам различной продолжительности, практикумам и семинарам. В 1920–1930-е гг. кадровая ситуация в библиотеках Бурятии оставалась достаточно сложной. Ее характерными признаками являлись дефицит квалифицированных сотрудников, высокая текучесть кадров, отсутствие системного подхода в области повышения профессионального уровня библиотечного персонала.

Ключевые слова: библиотека, библиотекари, кадровый состав, подготовка и переподготовка кадров, повышение квалификации, Бурятия, 1920–1930-е годы, история библиотек, история библиотечного дела, культура.

**Татьяна Леонтьевна
Одорова,**

Восточно-Сибирский
государственный институт
культуры,
кафедра библиотечно-
информационных ресурсов,
доцент
Терешковой ул., д. 1,
Улан-Удэ, 670031, Россия
кандидат исторических наук,
доцент
ORCID 0000-0001-5913-9275;
SPIN 6426-3301
E-mail: otl04@mail.ru

Для цитирования: Одорова Т.Л. Библиотечные кадры Бурятии (1920–1930-е гг.) // Библиотековедение. 2019. Т. 68, № 4. С. 391–401. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-391-401.

Сложные общественно-политические и экономические условия 1920–1930-х гг. определили формирование кадровой политики в библиотечном деле Бурятии, ее приоритеты и организационные особенности. Развиваясь в общероссийском русле, с одной стороны, и учитывая местные условия – с другой, библиотеки республики выработали определенный комплекс форм и методов подготовки и переподготовки кадров, содержательное наполнение обучающих и методических мероприятий.

Изучение кадровой политики, характеристика библиотечных кадров регионов страны на том или ином хронологическом отрезке способствуют в определенной мере восполнению лакунов в отечественной истории библиотечного дела. Интерес к этой теме обусловлен отсутствием систематизированной информации, недостаточностью и разрозненностью имеющихся сведений. Рассмотрение развития кадровой ситуации в библиотечных учреждениях Бурятии, форм и методов подготовки библиотечных работников в первые десятилетия после образования автономной республики стало целью данной статьи. Работа выполнена на основе архивных документов и материалов периодической печати.

Исследование обозначенной темы выдвигает ряд задач, связанных с раскрытием роли партийно-советских органов в формировании кадровой политики библиотечного дела, определением значения Народного комиссариата просвещения Бурят-Монгольской АССР (Бурнаркомпроса), Республиканской библиотеки, библиотечных объединений в совершенствовании профессионального уровня персонала; анализом статистических данных, показывающих наличие работников в разных библиотеках, их образовательный уровень, профессиональный опыт; выявлением положительных моментов и проблем в кадровом обеспечении отрасли.

С образованием государственности Бурятии в 1923 г. появились условия для организации единой сети библиотек республики. Обширность территории при слабо развитых средствах коммуникации, низкая грамотность населения создавали особые сложности в формировании библиотечной системы. На начальном этапе библиотечного строительства подготовка квалифицированных библиотечных работников

представлялась одной из первоочередных задач, поэтому кадровые вопросы периодически затрагивались в решениях властных структур республики, определявших тенденции развития библиотечной отрасли.

Для государственных массовых библиотек, подведомственных Бурнаркомпросу, руководящим и методическим центром с 1924 г. являлась Центральная областная библиотека-коллектор (ЦОБ). В ее компетенцию входили централизованное комплектование, финансирование, подготовка кадров, развитие координации библиотек.

Модель сельской библиотечной системы представляла собой совокупность взаимосвязанных звеньев: центральную аймачную (районную) библиотеку как руководящий и методический центр в аймачном масштабе, хошунные (волостные) библиотеки и библиотеки-передвижки. Кризис в период НЭПа привел в 1922–1923 гг. к переводу финансирования большинства библиотек за счет средств местного бюджета, сокращению сети. В 1924/1925 хозяйственном году (с 1 октября 1924 г. по 1 октября 1925 г.) в ведении ЦОБ находилось 9 аймачных и 55 библиотек при сетевых (бюджетных) избах-читальнях.

В штате центральных библиотек (областной и аймачных) в 1925/1926 г. находилось 15 человек, в том числе пять сотрудников работали в областной, два – в Троицкосавской, по одному – в остальных аймачных библиотеках [1]. Персонал ЦОБ в 1924/1925 г. состоял из шести человек – заведующего, технического работника, четырех библиотекарей (трое обслуживали читателей на абонементе, читальне для взрослых и детской библиотеке, еще один распределял литературу и вел хозяйственную часть) [2, л. 259].

Проблемой являлась высокая текучесть кадров и, как следствие, отсутствие опытных работников. Например, две трети штата ЦОБ с октября 1925 г. были скомплектованы заново и «в большинстве состояли из лиц, впервые начинающих библиотечную работу»; у всех библиотекарей было среднее образование. Работники центральных аймачных библиотек (ЦАБ) в основном имели стаж около одного года; у семи человек было среднее, а у троих – низшее (начальное) образование [3]. Подобная ситуация наблюдалась и в последующие годы. В 1932 г. в ЦАБ трудилось

семь человек (сеть аймачных библиотек сократилась в конце 1920-х гг.), два человека имели стаж свыше пяти лет и два — от года до трех лет, остальные — до одного года; снизился образовательный ценз работающих, среднее образование было у двух сотрудников [4].

Хотя в целом несколько улучшилось положение с закрепляемостью кадров, наблюдались случаи частой (до 5–7 раз в течение одного года) смены работников в аймаках (например, в Кабанском, Хоринском, Мухор-Шибирском). В ЦОБ этот показатель достиг чрезвычайных масштабов — 11 человек в 1930 г. [5]. Функции заведующего ЦОБ в эти годы исполняли: Л.Ф. Ескевич (октябрь 1924 — 1925 г., высшее образование, педагогический факультет), Б.А. Масков (сентябрь 1926 — октябрь 1927 г., февраль 1930 — ноябрь 1936 г., 4 класса Троицкосавского реального училища, профессиональные знания получены путем самоподготовки), М.Т. Данчинов (октябрь 1927 — февраль 1929 г.), Г.Т. Павлов (1929 — февраль 1930 г.) [6].

Существовали проблемы в кадровом обеспечении Бурнаркомпроса, в документах неоднократно указывалось на слабость и неопытность работников отдела политико-просветительной работы, тем более большинство рядовых политпросветработников, например, в 1926/1927 г. не имели определенного законченного образования (а только начальное) [7]. «Взятый курс на политпросвет работников-“бородачей” не был выполнен в силу отсутствия подготовленных людей» [8]. В какой-то степени улучшению ситуации должно было способствовать проведение конкурсов на лучшую избу-читальню [9].

Основные направления кадровой политики зафиксированы в публикациях видных деятелей сферы внешкольного образования, политического просвещения и библиотечного дела того времени. Как отмечала Н.К. Крупская, «наш библиотекарь должен быть и политически подготовленным, и широко образованным человеком, и опытным внешкольником. Надо обратить самое серьезнейшее внимание на подготовку и переподготовку библиотекарей» [10]. Конкретные меры в области подготовки библиотечных кадров обозначены заведующим Библиотечным отделом Главного политико-просветительного комитета (Главполитпросвета) Наркомпроса РСФСР М.А. Смушковой: «Библиотекарь в библиотеке, по словам американцев, составляет 3/4 всего дела: хорош библиотекарь — хороша и работа библиотеки... Библиотечным отделом (подотделом) внешкольного отдела НКП [Нарком-

проса] разработана программа переподготовки работников. Переподготовка должна проводиться объединениями [библиотечными]. Внимание должно быть сосредоточено на изучении книги, пропаганде библиотеки, изучении читателя и руководстве чтением» [11].

От библиотечных кадров страны в 1920-е гг. требовалась не только специальная, но и общеполитическая подготовка. Преобладала курсовая система подготовки библиотекарей, хотя расширилась сеть вузов и техникумов, имевших политпросветотделения. Системы профессионального образования еще не существовало, 1920-е гг. стали переходным периодом, подготовившим ее создание в следующее десятилетие.

Архивные документы позволяют проследить некую последовательность шагов, предпринимавшихся руководящими организациями по улучшению кадровой ситуации в библиотечной отрасли республики. Подготовка и повышение квалификации библиотечных кадров осуществлялись главным образом на курсах и практикумах, организуемых при ЦОБ и Бурполитпросвете.

В 1923 г. состоялись зимние курсы по политико-просветительной работе в четырех аймаках [12]. На заседании коллегии при агитационно-пропагандистском отделе Бурят-Монгольского обкома РКП(б) в марте 1924 г. говорилось о необходимости организации библиотечных практикумов при разных библиотеках: политпросвета (2 человека), центральной профсоюзной (4), партийной (3) [13]. Бурполитпросветом в 1924 г. были даны «указания по библиотеководению» [14, л. 36], утверждены примерные анкеты по экспертизе работников просвещения, в том числе библиотек, изб-читален в целях проведения проверки всех работников экспертными комиссиями при Бурполитпросвете и аймачных отделах народного образования [15].

В рамках двухмесячного практикума в 1924 г. обучалось 12 человек, семь из них прошли экспертизу и получили удостоверение на право трудоустройства в политпросветучреждениях (библиотеках, избах-читальнях). В 1924/1925 г. состоялся первый выпуск трехмесячного библиотечного практикума, подготовлены заведующие центральными библиотеками Троицкосавского, Баргузинского, Аларского и Агинского аймаков. В рамках второго практикума обучались руководители Боханской, Эхирит-Булагатской, Тункинской и Верхне-Удинской аймачных библиотек. В плане работы ЦОБ на 1925–1926 гг. предполагалось закончить работу по переподготовке че-

тырех заведующих ЦАБ. В 1923/1924 г. было подготовлено семь человек для волостных библиотек, в 1924–1926 гг. — восемь заведующих аймачными библиотеками, 15 избачей (работников изб-читален) [2, л. 258–266; 16].

В соответствии с решениями первого культурно-национального совещания республики (1926) «политпросветцикл» включался в учебные программы Бурят-Монгольского педагогического техникума (открытого в 1924 г.) [17].

Среди направлений методической работы библиотек и деятельности по повышению квалификации работников можно отметить: приведение в соответствие с предписаниями документов нормативно-правового характера (инструкций, циркуляров, положений, прежде всего Главполитпросвета), распространение передового опыта, организацию внутрибиблиотечной работы. Много литературы руководящего и методического характера, полученной от Главполитпросвета, рассылалось в аймаки осенью 1923 г. — в начале 1924 г.; передвижки были снабжены «всеми инструкциями и материалом по работе» [14, л. 13]. Важными документами середины 1920-х гг. стали циркуляр Главполитпросвета «Повышение квалификации работников политпросветучреждений», инструкция Главполитпросвета «О подготовке и переподготовке библиотечных работников», «Положение о практикуме библиотек» за подписью председателя Главполитпросвета Н.К. Ульяновой (Крупской); «Положение об областной центральной библиотеке-коллекторе» при Бурполитпросвете, где важнейшими ее функциями признавались методическое руководство работой библиотек, подготовка и переподготовка библиотекарей [2, л. 304, 433].

В программах переподготовки библиотекарей обращалось внимание на основы библиотечной политпросветработы, справочную работу библиотеки, продвижение книги в читательские массы, организацию читательской среды (в том числе кружков друзей библиотеки). В целях использования опыта работы в качестве примера для других изб-читален предлагалось в 1924 г. выделить во всех аймаках по одной опорной избе-читальне и сосредоточить на них наибольшее внимание. На использование метода передвижных библиотек, организацию книгообмена между избами-читальнями в середине 1920-х гг. обращал внимание заведующий ЦОБ Л.Ф. Ескевич [2, л. 302]. Подобный опыт библиотечной практики, как известно, получил широкое распространение в республике позднее, в 1960–1970-е годы.

Как отмечалось, в системе переподготовки кадров значительная роль отводилась библиотечным объединениям страны. В «Положении об объединении библиотечной работы на местах» (1922), разосланном губернским и уездным политпросветотделам за подписью Н.К. Ульяновой, отмечается, что ввиду ликвидации библиотечных секций и библиотечных инструкторов в уездах, сильного сокращения числа сотрудников библиотек, низкого уровня библиотечных знаний и крайней трудности в организации библиотечных курсов в помощь политпросвету создается объединение библиотечкарей, в состав которого входят все библиотечные работники города [18].

В «Положении о библиотечном объединении г. Верхнеудинска» (1925) указано: «...создаются библиотечные объединения из представителей библиотек различных ведомств. Все библиотечные работники г. Верхнеудинска входят в библиотечное объединение для самоподготовки, учета работы и выработки единой линии. Инструктаж производится Бурполитпросветом через Центральную библиотеку» [19]. В первом полугодии 1926/1927 г. библиотечное объединение проработало ряд вопросов (изучение читательских интересов, работа с детьми в библиотеках и т. д.). Попытки организации библиотечного совета в отдельных аймаках заканчивались неудачей. Хотя предполагалось, что «объединение должно объединять не только городских, но и деревенских библиотекарей, для повышения их квалификации оно должно обследовать работу на местах, осуществить методическое руководство и инструктирование» [20].

В 1929 г. вместо библиотечного объединения намечалось организовать Библиотечное совещание. Организуемое политпросветсекцией научно-методического совета (НМС) Наркомпроса РСФСР Библиотечное совещание ставило следующие задачи: организация и проработка методических вопросов библиотечного дела, «поднятие» квалификации, организация плановой помощи городских библиотекарей деревенским. Совещание привлекает всех библиотечных работников города, районов; работает под руководством библиотечной подсекции политпросветсекции НМС, которая организует секции городских, деревенских, детских, передвижников; собирается не реже 1 раз в месяц. Библиотечная подсекция инструктирует районные библиотечные совещания [2, л. 265–267].

В одной из резолюций Библиотечного совещания работников г. Верхнеудинска (апрель

Таблица 1

Контрольные цифры на библиотечную работу в Бурят-Монгольской АССР на 1932 г.

Кадры	Библиотеки			Итого
	Городские	Детские	Внутри района (сельского)	
Количество	51	16	64	131
Потребность	10	9	32	51

1933 г.), принятой в связи с появлением приказа Наркомпроса РСФСР «О порядке комплектования, хранения и изъятия книг из библиотек», говорится о необходимости организации консультационно-библиографического бюро и прикрепления отдельных работников по каждому разделу литературы; проработки на заседаниях библиотечных совещаний материалов «Критико-библиографического бюллетеня» и журнала «Красный библиотечкарь» [21, л. 203].

В библиотеках налаживался статистический учет по существующим формам, принималась во внимание общая для республики задача перевода руководящих материалов на бурятский язык и их последующего распространения. Конкретными формами методического руководства ЦОБ на рубеже 1920–1930-х гг. являлись: участие в организации курсов подготовки избачей путем отражения в обучающей программе библиотечного цикла и выделения соответствующих лекторов; проведение дважды в месяц производственных совещаний; установление связи с городским детским бюро в целях инструктирования пионерских библиотек, оказания им помощи по технике, методике работы; выстраивание массовой работы вокруг боевых вопросов текущего дня (индустриализация, коллективизация сельского хозяйства, ликвидация неграмотности, национализация/коренизация управленческого аппарата, борьба с бюрократией) [2, л. 269].

На книжное дело 1930-х гг. оказывали влияние модернизационные процессы, происходившие во всех сферах жизни республики. Заметными явлениями стали успехи в развитии литературы и искусства, открытие вузов, реформирование письменности, расширение масштабов издания книг и периодической печати, книжной торговли и т. д. Вместе с тем идеологический фон происходивших свершений был полон противоречий, это выражалось, в частности, в массовых изъятиях цензурными органами литературы из библиотек и книжных магазинов, указаниях «сверху» библиотекарям на упущения в работе по чистке книжных фондов.

Примерную картину кадровой ситуации начала 1930-х гг. дает «План подготовки и переподготовки

кадров для библиотек Наркомпроса» [21, л. 313, 315]. Потребность в новых кадрах была существенной, достигала почти 40% от имеющихся в наличии (табл. 1).

На подготовку на курсах одного работника из 51 планируемого предполагалось затратить чуть более 300 руб., в переподготовке нуждались 63 человека, при этом на одного человека приходилось 22 руб. (табл. 2).

В других автономных республиках, например в Якутии, ситуация с кадрами выглядела несколько иначе, так как контрольные показатели по количественному составу персонала библиотек были выше (227 человек). Однако показатели потребности в новых кадрах (требовалось пополнение на 41%), в переподготовке кадров (45% персонала) и в денежных средствах, выделяемых на подготовку одного работника, были практически одинаковыми [21, л. 315].

В начале 1930-х гг. с мест в Бурнаркомпрос поступали просьбы ускорить организацию курсов библиотекарей, так как «нет кадров в аймаках; слабая массовая работа вследствие отсутствия квалифицированных работников» [21, л. 204]. В 1934 г. были проведены двухмесячный практикум для городских библиотекарей (10 человек), курсы по подготовке библиотекарей для аймаков (12). Среди предложений Библиотечного совещания по налаживанию кадровой работы звучали следующие: обязать Бурнаркомпрос в течение 1935 г. подготовить не менее 35 квалифицированных библиотекарей (выделив на это до 20 тыс. руб.); практиковать научные команди-

Таблица 2

План подготовки и переподготовки библиотечных кадров Бурят-Монгольской АССР на 1932 г.

Компоненты	Курсы подготовки	Переподготовка		Всего
		Курсовые мероприятия	Заочная сеть	
Число работников	51	27	36	114
Стоимость (тыс. руб.)	15,7	1,0	0,4	17,1

ровки в другие города; направить на учебу в центр не менее 6 человек; организовать шестимесячные курсы библиотекарей; укомплектовать аппарат аймачных отделов народного образования библиотечными инспекторами [22, л. 243].

По мнению заведующего ЦОБ Б.А. Маскова, «основная масса библиотекарей — самоучки, не знающие литературу, библиотечного дела. Остается тенденция сбывать в библиотеки пенсионеров, инвалидов. Среди библиотекарей — много людей, которые пришли не работать, не желают защищать интересы библиотек, при малейших неполадках бросают работу (железнодорожная библиотека, библиотека водников, строителей)» [22, л. 196]. Одна из основных причин — невысокая заработная плата библиотекарей. Б.А. Масков с октября 1933 г. по март 1935 г. являлся инспектором по библиотекам Бурнаркомпроса по совместительству, однако зарплата не выдавалась [22, л. 212]. Например, заработная плата библиотекарей в ЦОБ в 1934 г. составляла 174–186 руб.; средняя зарплата служащих культпросветучреждений в стране в 1936 г. — 169–173 руб. [23]. Значительными были разного рода удержания из зарплаты (за облигации, культсбор); довольно дорогими являлись товары повседневного спроса (например, пшеничный хлеб второго сорта стоил 1 руб. 50 коп.).

Изъяны в состоянии с кадрами в библиотечных учреждениях нашли свое отражение на страницах периодической печати республики. В статье М.И. Разумова, первого секретаря Восточно-Сибирского краевого комитета ВКП(б) (в 1930–1936 гг. Бурятия входила в состав края), отмечается: «Если в библиотеке, избачитальне работник чувствует безразличное отношение к его делу, то у него отпадает всякое желание работать, он стремится убежать, теряет активность и инициативу» [24]. Кроме того, существовала распространенная практика наделять библиотечных работников, помимо их прямых служебных обязанностей, десятком общественных нагрузок. Отсутствие системы повышения квалификации или ее эпизодическое проявление вело к тому, что «работники консервируются, нет прогресса в этой работе» [25].

Реализация постановления ЦИК СССР 1934 г. «О библиотечном деле в Союзе ССР» сопровождалась значительным подъемом библиотечной работы. Библиотекари Бурятии проводили республиканские совещания, участвовали в социалистическом соревновании с библиотечными работниками Восточно-Сибирской

области (1937), во Всесоюзном конкурсе на лучший район по постановке библиотечного дела в деревне и т. д. На Совещании библиотечных работников в 1937 г. обсуждался доклад о состоянии и очередных задачах библиотечной работы в республике, по завершении которого проведен семинар по технике и методике библиотечной работы [26].

С учетом местных условий обком партии принял постановления (май 1935 г., июнь 1936 г.) по развертыванию и упорядочению сети библиотек и изб-читален, передвижных и колхозных библиотек, улучшению их материального положения, созданию образцовых библиотек, организации библиотечных курсов.

Согласно данным Всесоюзной переписи библиотек 1934 г., в Бурят-Монгольской АССР действовали 364 библиотеки различных систем и ведомств; в 1939 г. массовых библиотек всех систем было 181, школьных — 370, специальных — 28; в городах — 77, на селе — 502; всего — 579. Кадровый корпус всех библиотечных учреждений республики в 1939 г. насчитывал 195 человек (в 1934 г. — 155) [27]. Не все библиотеки обслуживались штатными работниками, особенно это касалось школьных библиотек.

На 15 декабря 1938 г. в 35 действующих массовых библиотеках (из 41) трудились 47 работников, из них только двое имели образование в объеме краткосрочных курсов, один сотрудник окончил Коммунистический политико-просветительный институт им. Н.К. Крупской; пять человек окончили трех-шестимесячные курсы [28, л. 84]. Из 154 заведующих избами-читальнями только 25 имели семилетнее образование, в силу «низкого общего и политического уровня» треть заведующих избами-читальнями не справлялась с работой [29].

Руководством республики предпринимались определенные меры по налаживанию систематического профессионального образования библиотекарей. В сентябре 1936 г. открылась областная политико-просветительная школа в г. Кяхта, готовившая, в числе прочих, библиотечных работников. На библиотечных курсах в политпросветшколе в январе 1937 г. обучалось 28 человек (выпуск предполагался в апреле) [30, л. 19]. Шестимесячный курс обучения осваивали заведующие аймачными библиотеками. В 1938–1939 гг. политпросветшкола была переведена на трехлетнее обучение. Ощущался дефицит педагогических кадров, в январе 1940 г. здесь числились вместо 13 лишь два педагога, семь работали внештатно [28, л. 219].

Таблица 3

Распределение персонала ЦОБ/Республиканской библиотеки по стажу (1932–1939 гг.)

Год	Стаж работы в библиотеке	Всего сотрудников
1932	2 – свыше 5 лет, 2 – от 1 до 3 лет, 1 – менее года	5
1935	по 1 сотруднику – 1, 2, 3, 8, 11 лет, 4 сотрудника – менее года	9
1937	2 сотрудника – 13 лет, 8 – менее года	10
1939	3 – до 4 лет, 2 – до 2 лет, 9 – менее года	14

Постепенно увеличивалось число слушателей курсов, например, каждое из планируемых мероприятий 1937 г. охватывало до 30 человек (шестимесячные курсы по подготовке сельских библиотекарей, семинар по повышению квалификации районных и городских библиотекарей) [31, л. 63]. Заведующие аймачными библиотеками прошли двухмесячную учебу в ЦОБ. Но все же система подготовки и переподготовки кадров существовала в основном для городских библиотекарей.

Об одном из способов решения кадровых проблем говорится в докладной записке (ноябрь 1938 г.) директора Республиканской публичной библиотеки им. М. Горького И.Т. Мирошниченко наркому просвещения Бурят-Монгольской АССР т. Седовой: «библиотечное дело в республике находится в хаотическом состоянии, главным образом, от недостатка в людях, способных наши библиотеки вывести из “прорывного состояния”», далее отмечается, что Иркутский библиотечный техникум может ежегодно принимать 10–15 обучающихся, если Бурнаркомпрос возместит материальные издержки по их содержанию и обучению [14, л. 62].

Интересные мероприятия указаны в плане ЦОБ на 1938 г.: закончить оформление документов заочников, поступающих в Московский библиотечный техникум; провести учет библиотекарей, обучающихся в вечерних школах повышенного типа и дневном учительском (педагогическом) институте; добиться полного охвата библиотекарей системой заочного и очного обучения. При Республиканской библиотеке в 1941 г. входит в систему созыв ежемесячных семинаров [32].

Дифференциация персонала ЦОБ/Республиканской библиотеки в зависимости от стажа работы и уровня образования представлена в таблицах 3, 4 [4; 27; 30, л. 41; 31, л. 6; 33]. Как видим, во второй половине 1930-х гг. более половины коллектива имели стаж работы в библиотеке до одного года.

Работники со средним образованием составляли 30–50% персонала, а в 1939 г. – уже преобладают лица со средним и высшим образованием. Среди 11 сотрудников библиотеки в 1940 г. трое получили

специальную профессиональную подготовку на курсах, остальные – по программе библиотечного минимума [32].

Функции ЦОБ, преобразованной в 1938 г. в Республиканскую библиотеку, как методического центра проявлялись в организации республиканских и городских совещаний и семинаров, обследовании деятельности библиотек, разработке и распространении методических рекомендаций. В 1939 г. проведены пять совещаний с библиотекарями городских библиотек; семинар для семи библиотекарей-передвижников, обслуживающих коллективы работников лесосплава; в рамках курсов политпросветработников для сотрудников районных библиотек «преподан курс библиотечного дела» [31, л. 8].

Мероприятия методического отдела в 1938 г. включали: обследование и оказание помощи в налаживании библиотечной работы пяти аймачным и трем городским библиотекам; организацию консультационного бюро из наиболее подготовленных городских библиотекарей по оказанию помощи городским, аймачным, сельским и колхозным библиотекам; подготовку и рассылку методических писем. Содержание последних посвящалось следующим вопросам:

- порядок комплектования библиотеки;
- порядок обработки поступающей литературы;

Таблица 4

Распределение персонала ЦОБ/Республиканской библиотеки по уровню образования (1935–1939 гг.)

Год	Образование				Всего сотрудников
	высшее	среднее	неполное среднее	7-летняя школа	
1935		3	1	5	9
1937		4	1	5	10
1938	1	6	8		15
1939	3	7	нет сведений	нет сведений	14

- составление каталога аймачной библиотеки;
- составление рекомендательных библиографических списков;
- работа с читателями на абонементе;
- проведение громких чток среди читателей;
- работа с передвижками;
- организация социалистического соревнования.

Среди мероприятий Бурнаркомпроса конца 1930-х гг. можно выделить: инструктивное совещание с заведующими библиотеками; два республиканских совещания с политпросветработниками, избачами. Тем не менее в документах отмечалось, что политпросветучреждения остаются без руководства, и Наркомпрос, занятый исключительно школьными вопросами, не в состоянии руководить этой отраслью. Звучали просьбы отделить культпросветучреждения из системы Наркомпроса, придав им самостоятельный статус. До конца 1930-х гг. аппарат политпросветуправления, в том числе Библиотечного управления Бурнаркомпроса, оставался «не укомплектованным работниками с высокой квалификацией» [28, л. 75–83]. Имеются лишь единичные упоминания о специалистах с высшим специальным образованием. В письме Библиотечного управления Наркомпроса РСФСР (от 20 января 1939 г.), адресованном библиотечному сектору Бурнаркомпроса, в частности т. Седовой, приводятся сведения о т. Нехилееве, оканчивающем библиотечный вуз в Ленинграде и направляемом для укрепления библиотечного сектора Бурнаркомпроса [31, л. 321].

В принятых постановлениях по библиотечному делу бюро ОК ВКП(б) (январь 1939 г.) и Совнаркома Бурят-Монгольской АССР (март 1939 г.) отмечались слабое руководство работой библиотек со стороны Бурнаркомпроса, местных партийно-советских органов; небольшой размах массовой работы; недостаток квалифицированных кадров [34; 35]. Были сформулированы меры по улучшению ситуации. В частности, речь шла об организации курсов по подготовке библиотекарей (не менее чем на 50 человек), довольно длительных (четырёхмесячных) курсов-семинаров по повышению квалификации городских работников без отрыва от производства; пересмотре всего состава библиотечных работников с точки зрения политической и деловой квалификации [31, л. 307].

Таким образом, в период 1920–1930-х гг. общие направления кадровой политики, целевые установки, организационные и содержательные аспекты образовательных мероприятий определялись во многом государственно-партийными и ведомственными структурами страны и республики. Удаленность от центра, трудные экономические условия, связанные с процессами модернизации отраслей народного хозяйства, ограничивали возможности по созданию эффективной системы профессиональной подготовки библиотечных кадров. Несмотря на проводимые учебные мероприятия, расширение контингента обучаемых, существовал дефицит подготовленных кадров, что, вероятно, было связано с общим дефицитом квалифицированных работников в разных отраслях.

На начальном этапе рассматриваемого периода образовательный уровень и профессиональный опыт библиотечных сотрудников в недостаточной степени отвечали необходимым требованиям, со временем проявляется положительная динамика состояния кадрового состава библиотек. В области подготовки, переподготовки и повышения квалификации кадров основным методическим центром являлась Республиканская библиотека, практиковавшая, прежде всего, курсовую форму обучения персонала.

Несмотря на сложное положение вследствие низкого профессионального уровня кадров, руководство страны понимало важность решения проблемы. Вскоре после послевоенного восстановления народного хозяйства правительство уделило первоочередное внимание региону, открыв профильный вуз. Именно в Улан-Удэ создан первый за послевоенный период библиотечный институт — Восточно-Сибирский, ставший четвертым в СССР после Московского, Ленинградского и Харьковского. Научно-педагогический потенциал вуза, сформированный во многом из представителей столичных городов и постепенно пополняемый собственными специалистами, позволил коренным образом изменить ситуацию в библиотечной отрасли республики. В середине 1980-х гг. более трети персонала государственных массовых библиотек составляли сотрудники с высшим библиотечным образованием.

Исторический опыт показывает необходимость системного подхода, интеграции усилий руководящих органов, учебных заведений, библиотек и библиотечных объединений в организации непрерывного профессионального образования. Формы подготовки и повышения

квалификации работников, введенные в общественную практику в 1920–1930-е гг., в целом способствовали выполнению функций библиотечных учреждений, прошли испытание временем и применялись в последующий период. Профессиональная деятельность библиотекарей по сохранению и продвижению книжных богатств и чтения среди населения республики в значительной мере содействовала решению задач в области народного хозяйства, просвещения, национально-культурного строительства.

Список источников

1. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 9. Л. 39–47.
2. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 6.
3. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 329. Л. 131–138.
4. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 4. Л. 241.
5. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 14. Л. 317.
6. Национальная библиотека Республики Бурятия: испытание временем: сб. статей. Улан-Удэ, 2006. С. 195.
7. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 501. Л. 200.
8. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-86. Оп. 1. Д. 51. Л. 25–27.
9. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 508. Л. 88.
10. Крупская Н. Наши задачи // Красный библиотекарь. 1923. № 1. С. 7–9.
11. Смушкова М. Итоги и перспективы библиотечной работы // Красный библиотекарь. 1923. № 1. С. 9–12.
12. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 60. Л. 1 об.
13. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 361. Л. 18.
14. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-248. Оп. 2. Д. 40.
15. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 7. Л. 20.
16. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-60. Оп. 1. Д. 311. Л. 144.
17. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 857. Л. 50–51.
18. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 1. Л. 276.
19. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 5. Л. 64.
20. Бажанов Б. Неотложные задачи библиотечных объединений // Красный библиотекарь. 1925. № 1. С. 14–23.
21. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 16. Д. 17.
22. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 2423.
23. Численность и заработная плата рабочих и служащих в СССР : (итоги единовременного учета за март 1936 г.). Москва, 1936. С. 12, 16.
24. Разумов М. О задачах культурного строительства в Восточной Сибири // Бурят-Монгольская правда. 1934. 21 ноября. № 262. С. 3.
25. Библиотечная работа требует к себе внимания // Бурят-Монгольская правда. 1930. 4 апреля. № 77. С. 3.
26. Ларионов Б.И. Областное совещание библиотечных работников Бурят-Монгольской АССР // Красный библиотекарь. 1937. № 6. С. 55–56.
27. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 2272. Л. 50–51.
28. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 3107.
29. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. а-2306. Оп. 70. Д. 635. Л. 10.
30. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 2645.
31. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 1. Д. 14.
32. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-667. Оп. 1. Д. 18. Л. 1–4.
33. Об организации государственной публичной библиотеки в г. Улан-Удэ // Бурят-Монгольская правда. 1938. 28 сент.
34. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). ФП. 1. Оп. 1. Д. 3223. Л. 12.
35. Государственный архив Республики Бурятия (ГАРБ). Ф. Р-475. Оп. 2. Д. 302. Л. 56–59.

Library Personnel of Buryatia in the Period of 1920–1930-ies

Tatyana L. Odorova,

East-Siberian State Institute of Culture, 1 Tereshkova Str., Ulan-Ude, 670031, Russia

ORCID 0000-0001-5913-9275; SPIN 6426-3301

E-mail: ot104@mail.ru

Abstract. The process of formation of the personnel potential of the libraries of Buryatia in the period of 1920–1930-ies is of considerable interest due to the lack of systematic information on the topic, the insufficiency and fragmentation of the available information. The purpose of the article is consideration of the development of staffing situation in the library institutions of the Republic, analysis of the forms and methods of training of library specialists in the first decades of the formation of the Autonomous Republic. Based on archival documents and materials of periodicals, the article recreates a certain chronology of events related to the solution of staffing issues in the library sector. The author considers the forms of training and retraining of library workers, the content of the methodical work of libraries, the problems associated with the lack of qualified personnel and the measures taken to resolve them. The article presents some quantitative data on the personnel composition of libraries and training activities held in the Republic. In the studied period, there was a multiple expansion of library personnel. In the mid-1920-ies, 15 people worked in the central libraries – regional and aimak (district) – subordinated to the People’s Commissariat of Education of the Buryat-Mongolian ASSR, in the state public libraries functioning in 1938 – 47 people. The staff of all library institutions of the Republic in 1934 included 155 people, in 1939 – 195 people. In the mid-1920-ies, the overwhelming majority of the personnel of central libraries consisted of novice librarians. Over time, the situation has improved; however, problems with personnel retention did not leave the agenda, for example, in the second half of the 1930-ies in the Republican library. The regional library, the Department of political and education work of Buryat-Mongolian People’s Commissariat of Education carried on most of the activities in the field of training and professional development of library staff; since 1936 the regional political-educational school in the town of Kyakhta had participated in that work. There were used various types and forms of personnel training; the special role was assigned to the courses of varying duration, workshops and seminars. In the 1920–30-ies, the staffing situation in the libraries of Buryatia remained rather complicated. Its characteristic features were the shortage of qualified personnel, high attrition of library workers and lack of systematic approach to improving the professional level of library staff.

Key words: library, librarians, personnel, training and retraining of personnel, professional development, Buryatia, 1920–1930-ies, history of libraries, history of librarianship, culture.

Citation: Odorova T.L. Library Personnel of Buryatia in the Period of 1920–1930-ies, *Bibliotekovedenie* [Library and Information Science], 2019, vol. 68, no. 4, pp. 391–401. DOI: 10.25281/0869-608X-2019-68-4-391-401.

References

1. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 9, pp. 39–47.
2. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 6.
3. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-60, aids 1, fol. 329, pp. 131–138.
4. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 4, p. 241.
5. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 14, p. 317.
6. *Natsional’naya biblioteka Respubliki Buryatiya: ispytaniye vremenem: sb. statei.* [National Library of the Republic of Buryatia: The Test

- of Time: collected articles]. Ulan-Ude, 2006, p. 195.
7. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 501, p. 200.
 8. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-86, aids. 1, fol. 51, pp. 25–27.
 9. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids. 1, fol. 508, p. 88.
 10. Krupskaya N. Our Tasks, *Krasnyy bibliotekar'* [Red Librarian], 1923, no. 1, pp. 7–9 (in Russ.).
 11. Smushkova M. Results and Prospects of Library Work, *Krasnyy bibliotekar'* [Red Librarian], 1923, no. 1, pp. 9–12 (in Russ.).
 12. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 60, p. 1 back.
 13. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 361, p. 18.
 14. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-248, aids 2, fol. 40.
 15. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 7, p. 20.
 16. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-60, aids 1, fol. 311, p. 144.
 17. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 857, pp. 50–51.
 18. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 1, p. 276.
 19. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 5, p. 64.
 20. Bazhanov B. Urgent Tasks of Library Associations, *Krasnyy bibliotekar'* [Red Librarian], 1925, no. 1, pp. 14–23 (in Russ.).
 21. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1b, fol. 17.
 22. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 2423.
 23. *Chislennost' i zarabotnaya plata rabochikh i sluzhashchikh v SSSR (itogi yedinovremennogo ucheta za mart 1936 g.)* [The Number and Wages of Workers and Employees in the USSR (The Results of a One-Time Accounting for March 1936)]. Moscow, 1936, pp. 12, 16.
 24. Razumov M. On the Tasks of Cultural Construction in Eastern Siberia, *Buryat-Mongol'skaya Pravda* [Buryat-Mongol Truth], 1934, November 21, no. 262, p. 3 (in Russ.).
 25. Library Work Requires Attention, *Buryat-Mongol'skaya Pravda* [Buryat-Mongol Truth], 1930, April 4, no. 77, p. 3 (in Russ.).
 26. Larionov B.I. Regional Conference of Library Workers of the Buryat-Mongol Autonomous Soviet Socialist Republic, *Krasnyy bibliotekar'* [Red Librarian], 1937, no. 6, p. 55–56 (in Russ.).
 27. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 2272, p. 50–51.
 28. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 3107.
 29. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation], coll. a-2306, aids 70, fol. 635, p. 10.
 30. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 2645.
 31. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1, fol. 14.
 32. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-667, aids 1, fol. 18, pp. 1–4.
 33. On Organization of the State Public Library in Ulan-Ude, *Buryat-Mongol'skaya Pravda* [Buryat-Mongol Truth], 1938, September 28 (in Russ.).
 34. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. P.1, aids 1, fol. 3223, p. 12.
 35. *Gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Buryatiya (GARB)* [State Archive of the Republic of Buryatia], coll. R-475, aids 2, fol. 302, p. 56–59.